

Плотный белый туман висел в небе, поглощая большую часть света и погружая руины сновидений в вечный полумрак.

Люмиан встал, потянулся и, оценивая свое состояние, окинул взглядом залитую кровью горную вершину.

По сравнению с Охотником сила, рефлексy, скорость и ловкость Провокатора улучшились, хотя и незначительно.

Люмиан выделил три основных изменения:

Во-первых, его тело стало крепче, а способность к восстановлению, похоже, улучшилась.

Во-вторых, его духовность в определенной степени возросла. Теперь он мог поддерживать состояние одержимости в течение четырех минут вместо трех.

И, наконец, он получил потустороннюю способность под названием Провокация.

Эта способность вызывала постоянное изменение состояния, но для достижения желаемого эффекта ее нужно было активировать.

Наблюдательность Люмиана претерпела качественное преобразование, значительно превзойдя наблюдательность обычного человека. Теперь он мог безошибочно определять, какие слова, действия и ситуации могли бы легко задеть его цель, вызвав у нее раздражение.

Когда Провокация использовалась, она обрушивала на цель поток оскорблений и унижений, заставляя ее потерять самообладание.

Чем точнее подобранные насмешки и унижения, тем эффективнее Провокация. Однако даже одно слово, например, «дерьмо», все равно могло в определенной степени вызвать гнев.

Если противник не шел на контакт, Провокация позволяла Люмиану окружить его отвратительной аурой.

Эта способность хорошо подходила для ловушек и засад, в которых преуспевали Охотники, но в нынешней ситуации Люмиана она была не особо полезна.

У него не было времени на охоту. Единственной его целью было исследовать «стену», окружавшую залитую кровью «вершину», и раскрыть тайну руин сновидений.

Зато возросшая духовность и физическая стойкость его радовали. По крайней мере, теперь он

мог углубиться в темную область, которая когда-то усыпила его.

Люмиан, ощущая прилив сил от зелья, помассировал виски.

На этот раз активировать Духовное зрение удалось без проблем.

Наконец-то он мог легко пользоваться своим Духовным зрением.

Не раздумывая, Люмиан переоделся и собрал снаряжение: Падший Меркурий, топор из вороненой стали и холщовый мешочек с сыром и печеньем. Перекинув дробовик через плечо, он вышел из полуподвального двухэтажного здания, сквозь тусклый серый туман пересек пустошь и вошел в руины.

Он шел по знакомой тропе, обходя стороной места, где могли прятаться монстры, и осторожно продвигался вперед.

Добравшись до того места, где он столкнулся с трехликим монстром, Люмиан затанцевал, частично активировав символ черного шипа.

Сжимая в руке свой «амулет», он преодолевал все более опасную местность и отпугивал ужасающих существ.

Наконец, он добрался до колючей «стены», образованной множеством домов.

Немного подумав, Люмиан выбрал направление.

Он решил проникнуть в область, которая, казалось, была окутана ночной тьмой, — в место, где его тут же начинало клонить в сон.

Интуиция подсказывала ему, что за высокой стеной из переплетенных деревьев скрывается что-то важное. Однако, скорее всего, тайну руин сновидений хранила область, напоминающая наступление ночи.

В конце концов, «ночь», «сон» и «сновидение» — это близкие понятия.

Вскоре Люмиан, исполнив еще один ритуальный танец, оказался в месте, которое было заметно темнее, чем все вокруг.

Он медленно выдохнул и решительно шагнул вперед.

Люмиану показалось, что он перенесся из туманного дня в пасмурный вечер. Окружающие его

предметы окутали тени.

Сжимая в руке Падший Меркурий, он зевнул и двинулся дальше.

«Нельзя спать. Нельзя спать!» — подгонял он себя.

Продвигаясь вперед, Люмиан сохранял бдительность, внимательно осматривая здания, образующие городскую стену. Однако тайны руин сновидений не открывались ему.

Золотые монеты и прочие безделушки его не интересовали.

Он углубился в руины, преодолев десятки метров. Лишь сила воли помогала ему держать глаза открытыми, борясь с непреодолимой сонливостью, охватившей его разум.

Немного подумав, он решил отступить. Он исследует область за деревянной стеной и войдет в эту усыпляющую зону с другой стороны.

Возможно, это позволит ему добраться до мест, которые раньше были недоступны.

Люмиан развернулся и пошел назад, но сонливость никуда не делась, и с каждым мгновением она лишь усиливалась.

Наконец, его решимость пошатнулась. Глаза его закрылись, и он рухнул на землю.

Его снова поглотила тьма.

Люмиана вдруг пронзила острая боль в животе, отчего он скрючился и открыл глаза.

Первым делом он увидел ослепительную фреску с изогнутым куполом, затем — строгое лицо падре с его слегка крючковатым носом, а также правый кулак Понса Бене, который тот, злобно ухмыляясь, убрал.

«Меня поймали и привели в собор?» — Люмиан узнал то, что было изображено на фреске, и инстинктивно осмотрелся.

Он увидел отца Реймунда, Пьера Грега, отца Авы, Гийома Лизье, своего соседа Луи Бедо и почти всех жителей деревни.

Алтарь был до неузнаваемости преображен. Теперь его украшали сирень, тюльпаны и другие символы того самого неведомого существа, а не подсолнухи.

Священная Эмблема Солнца исчезла, а на ее месте красовалось неестественно изогнутое шипастое кольцо, из которого, казалось, сочилась черная жидкость.

Увидев знакомый символ, Люмиан почувствовал головокружение, а в груди у него разлилось тепло.

Он знал, что это признак того, что порча в нем пробудилась, но оставалась запертой внутри сине-черного символа.

«Падре и его последователи превратили собор в алтарь для неведомого существа? Бедный Святой Сит...» — Люмиан представил, как будет бесноваться Валентин, увидев это.

Он, крепко связанный, огляделся и с облегчением обнаружил, что витражи и фрески с изображением великого Вечно Пылающего Солнца и проповеди Святого Сита остались нетронутыми.

«Похоже, изменения были внесены в спешке...» — Люмиан оценил нынешнее состояние собора.

Сельчане стояли в жутком молчании, словно восковые фигуры.

Падре, немного понаблюдав за Люмианом, отчитал Понса Бене:

— Как ты мог позволить ему спать? Ты должен был разбудить его, как только привел в собор!

— Понял, — ответил Понс Бене, и в его глазах читалось необычное почтение, словно падре был для него божеством или правителем.

Люмиан, прислонившись к колонне, взглянул на Гийома Бене:

— Где Аврора?

— Скоро узнаешь, — загадочно улыбнулся падре.

— А трое иностранцев? — Люмиан, лихорадочно придумывая план побега, пытался поддержать разговор.

— Они сбежали, — Гийом Бене спокойно посмотрел на витраж. — К этому времени они,

должно быть, уже добрались до ближайшего горного пастбища. Но не надейся, что сегодня ночью они спасут тебя и Аврору. Зная этих официальных следователей, могу сказать, что они будут тянуть время и просто наблюдать. Они начнут действовать, лишь убедившись в том, что происходит. Иногда они предпочитают бездействовать, чем совершить ошибку. Именно из-за этого они потратили впустую десять лет моей жизни.

Люмиан признал, что падре прав, но он знал, что Райан и остальные ждут не поэтому.

Не понимая, почему последователи злого бога схватили его и Аврору, группа Райана не станет предпринимать решительных мер, например, запускать перезагрузку петли, покидая Корду. Они хотели дождаться двенадцатой ночи, чтобы выяснить, в чем причина происходящего, и создать прочную основу для того, чтобы в будущем выпутаться из этой передраги.

Увидев, что Люмиан молчит, падре еще шире улыбнулся.

— Я планирую завершить ритуал сегодня вечером, — будничным тоном заявил он.

— Что? — Люмиан опешил.

— Я собираюсь перенести ритуал, который должен был состояться девятого апреля, на сегодняшний вечер. У этих троих иностранцев не будет возможности нам помешать, — вдохновленный Гийом Бене терпеливо все объяснил.

«Что? Двенадцатую ночь можно перенести?» — Люмиан был шокирован, он потерял дар речи, его охватил непонятный ужас.

В этот момент Гийом Бене повернулся к Понсу Бене и сказал:

— Прежде чем отвести его к алтарю, проследи, чтобы он не спал. Можешь использовать любые средства, только не убивай его.

— А что, если я его убью? — с нетерпением спросил Понс Бене.

— Мы все умрем! — падре сердито посмотрел на своего недалекого брата.

«Отправить меня к алтарю и снова начать ритуал? Может, сине-черный символ на мне снова окажется полезен?» — услышав разговор братьев Бене, Люмиан успокоился.

Падре снова перевел взгляд на Люмиана и наклонился к нему.

— Не волнуйся, ты — не сосуд. У нас есть вариант получше.

«Вариант получше?» — Люмиан встревожился еще больше, проследив за взглядом падре, устремленным к прежнему алтарю.

В какой-то момент там появилась Аврора, одетая в простое белое платье. Ее светлые волосы были распущены, а в голубых глазах читалась пустота.

— Аврора! — крикнул Люмиан.

Аврора стояла неподвижно, словно статуя, и никак не реагировала.

— Да, твоя сестра — превосходный сосуд. А твоя роль в ритуале — помочь нам ускорить время. Нам не нужно ждать того самого момента или смены созвездий, — падре улыбнулся и кивнул.

Люмиан был напуган и озадачен:

«Почему я могу помочь перенести ритуал двенадцатой ночи?»

— Потому что большая часть даров, о которых мы молились, находится в тебе, — падре снова наклонился к нему, на его лице появилась предвкушающая улыбка.

«Что? Откуда он знает?» — у Люмиана расширились глаза, он изо всех сил пытался получше рассмотреть лицо Гийома Бене.

Гийом Бене наклонился к самому уху Люмиана и зашептал:.

— Ты правда думал, что только вы с Пуалис можете сохранять воспоминания в этой петле?

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586447>